

СКУЧНО НА КОРДЕ БЕГАТЬ...

Когда моей Белке было месяцев восемь, мы потихоньку начали готовиться к будущей работе на корде. Начали с того, что стали ходить шагом по периметру левады – я по внутреннему «прямоугольнику», а Белка – по стенке, на расстоянии всей длины чомбура.

Екатерина Ломейко

Ктому времени она уже умела делать шаг в сторону направляющей руки и отодвигать от меня плечи. Первое время она пыталась подходить ближе, но я «указующей» рукой отсылала ее обратно на стенку, и мы шли дальше. В результате таких упражнений Белка научилась идти в ту сторону, куда показывает рука, держась при этом от человека на расстоянии длины чомбура.

Обучение именно бегать на корде я начала, когда Белке было года полтора. Занятия происходили не чаще раза в неделю и по пять минут максимум. Мы выучили команды «шагом», «рысь», «стой» и откидывание зада (остановку лицом ко мне). Учили, как и многое другое, с помощью метода кликера и в веревочном недоуздке. В обычный недоуздок Белка упиралась, но даже в нем не пыталась ни вырваться, ни сбежать, ни кинуться в центр круга.

Благодаря занятиям в руках мне не понадобились никакие помощники, чтобы показать Белке, как ходить по кругу. Все получалось очень легко и просто: кобыла все делала по команде, с большим интересом и старанием. Попутно на каждом занятии я обязательно приучала ее к бичу. В результате, несмотря на то, что пользуюсь я им регулярно для усиления команд (а проще говоря, периодически стучу им Белку по попе), она бича ни сколько не боится.

Проблемы начались, когда спустя несколько месяцев я стала более-менее регулярно (начиная с двух раз в неделю) наращивать кобыле нагрузку. Во-первых, Белка бегала «огурцами» и не держала рысь. То есть часто

получалось так, что она поднималась в рысь, потом галопом мчалась на другую сторону круга, там веревка ее дергала, она переходила в рысь, проходила поворот и опять стартовала галопом в другую сторону. Эту проблему я решала, отодвигая бичом ее плечи обратно на круг, так, чтобы корда всегда была выпрямлена (но не натянута). Через какое-то время (месяца через два-три) «огурцы» исчезли, Белка стала бегать более-менее по кругу, хотя периодически ее тянуло в какую-нибудь сторону, к примеру, к конюшне – соответственно, корда больше провисала на дальнем от конюшни полукруге и больше натягивалась при приближении к ней, но уже не так критично.

Потом в какой-то момент я сделала ошибку – похвалила Белку, когда та, выйдя на плац работать на корде, легла повалиться (была у меня такая идея фикс научить ее ложиться по команде). У лошади в голове щелкнуло, что вся возня с кордой и беганьем кругами нужна только для того, чтобы в результате лечь. И кобыла начала старательно, пробежав круг, плюхаться оземь. И злилась, когда я за это не хвалила. Пришлось вернуться немного назад и хвалить Белку за рысь по кругу немного раньше, чем та бухнется на землю.

Примерно к середине лета я довела работу на корде до полноценных 3x10, с подъемами в галоп. Учить команду «галоп!» мы стали, как только Белка забежала рысью ровно, медленно и расслабленно и без проблем переходила с рыси в шаг и останавливалась. Эту команду мы выучили очень быстро. И с тех пор работали примерно по такой схеме.

Первая рысь – разминочная, с частыми переходами рысь-шаг и остановками. Вторая рысь более активная, с подъемами в галоп (долгих репризов галопа я не делала и не делаю до сих пор) и разворотами, третья рысь – также с подъемами в галоп, разворотами и кавалетти или прыжками через невысокие препятствия.

Попутно Белка научилась разворачиваться на заду – в какой-то момент я просто убрала промежуточный этап откидывания зады и стала просто переключать корду и бич в другую руку.

Где-то к середине осени я осознала, что с кордой возникли серьезные проблемы. Белка совсем не хотела бегать. В рысь она поднималась только от бича по крупу, да и то – очень лениво, медленно и ненадолго. От бодрой рыси, которую лошадь показывала в начале лета, не осталось ничего.

После трех-четырех темпов кобыла опять норовила перейти в шаг. Возможно, я бы и смирилась с таким положением вещей, но как раз в это время я сильно порезала руку и не могла пользоваться бичом. Тут-то и выяснилось, что на корде моя лошадь бегать не желает, а я без бича или палки совсем не представляю для нее никакого авторитета.

Думаю, сказалось, прежде всего, то, что за все лето и начало осени у меня получилось взять ее на свободе в поля всего несколько раз, а беготня кругами ей порядком надоела. Мне также сразу очень захотелось обвинить в происходящем нашего тогдашнего коновода, которая гоняла Белку на корде в мое отсутствие, традиционно ведя бичом задние ноги лошади все время, пока она бежит. Вообще, гораздо проще во всех неудачах обвинить кого-то, кроме себя.

В итоге я решила, что коновод пусть делает что хочет, а со мной моя лошадь должна себя вести так, как это нужно мне. Дождалась, пока заживет рука, и... начала все сначала!

Задач было две. Первая – внимательно следить за собой, чтобы не давать сразу слишком сильных сигналов (не хлопать сразу бичом) и не пропускать игнорирование

команд. И вторая – максимально разнообразить работу, чтобы Белке было не скучно.

Как же это было сложно! На личном опыте могу откровенно сказать, что самое сложное – это, совершенно точно зная, что лошадь никак не отреагирует на легкую команду, все-таки ее дать, выждать положенные парутройку секунд, чтобы дать ей время подумать, и только потом эту команду усилить.

Первое время работа происходила так: поднимаю руку, делаю «квадратную» позу и команду: «Рысь!» – ничего не

Одной из задач стало – максимально разнообразить работу на корде

происходит. Скрипя зубами, жду несколько секунд, хлопаю бичом за Белкиной попой – ничего не происходит. Через две секунды хлопаю бичом по попе – кобыла поднимается в ленивенькую рысь. Тут же улыбаюсь, скругляю плечи и расслабляюсь сама. Через три темпа Белка переходит в шаг, после чего все начинается сначала.

Так продолжалось несколько дней. А потом произошло чудо – Белка сначала перестала дожидаться, когда получит бичом по попе, а потом и вообще – щелканья бича. Заработало!

Как только кобыла более-менее забегала и стала держать рысь, я стала делать как можно разнообразнее бег по кругу, стараясь, чтобы Белка не бегала монотонно больше двух-пяти кругов. Переходы, ускорения-замедления, развороты, остановки, подъемы в галоп, остановки с галопа, подъемы в галоп с шага, палочки и т.д. Стало получаться еще лучше. А недели через две я поняла, что мы можем бегать без бича в руке.

А еще недели через две мы переехали на другую конюшню, где совсем рядом простирались большие ровные поля. И какое-то время я брала Белку, как в добрые старые времена, бегать в полях на свободе. А когда после этого опять взяла ее на корду – Белка бегала с таким желанием и с такой готовностью, что стало абсолютно понятно, насколько лошадям важно разнообразие.